

УДК 811.161.1'373.2'282«18»

КУР-КОНОНОВИЧ Иоланта,

кандидат филологических наук, адъюнкт кафедры русского языка Жешувского университета; Жешув, Польша;

e-mail: jolanta_malgorzata@wp.pl; тел.: +48 (17) 8721220; моб.: +48 608653934

**БОГАТСТВО НАЗВАНИЙ ЯИЧНИЦ И ДРУГИХ БЛЮД ИЗ ЯИЦ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XIX ВЕКА**

Аннотация. В статье описываются названия яичниц и других блюд из яиц, отобранные из *Толкового словаря живого великорусского языка* В. И. Даля. Все лексемы рассматриваются с точки зрения географии их распространения, хронологии, источников заимствования, семантики и словообразовательных особенностей. Оказывается, что только пять названий принадлежит русскому литературному языку (*глазунья, дроцена, яичница, яйца вкрутую, яйца всмятку*). Все остальные слова известны только благодаря регистрации в словаре Даля. Особенно интересную группу составляют диалектные названия блюд из яиц: *верещага, вкусня, глазуха, кокольніца, кокошница, кусница, насковородник, пряженица, сковородка, сковородник, сковородница, скородумка, сужарник, целуха*. Язык русских народных говоров очень богат и красочен, поскольку нашёл столько названий яичниц и других блюд из яиц. Эти названия в живом русском языке возникали за счёт: определений самого яйца (*кокольніца, кокошница*); посуды, на которой готовилась или подавалась еда (*насковородник, сковородка, сковородник, сковородница*); времени, необходимого для приготовления блюда (*скородумка*); его «внешнего вида» (*глазуха, целуха*); составных элементов (*кусница, сужарник*); вкуса (*вкусня*); способа приготовления (*верещага, пряженица*). Имеются также диалектизмы, однокоренные литературному слову *яичница* (*яечня, яечница*).

Ключевые слова: названия яичниц, диалектология, русские говоры, диахрония, Словарь В. И. Даля.

Целью статьи является анализ названий яичниц и других блюд из яиц, отобранных из *Толкового словаря живого великорусского языка* В. И. Даля и рассмотренных с точки зрения географии их распространения, хронологии, источников заимствования, семантики и словообразовательных особенностей.

Как замечает О. Е. Соловьёва [15, с. 135—139], «Комната русского культурного человека — это стол, стул и Даль» — такое выражение, бытовавшее когда-то в России, вспоминается и теперь при имени Владимира Ивановича Даля, замечательного знатока русского слова и энтузиаста-лексикографа.

Уже более ста лет *Толковый словарь живого великорусского языка* В. И. Даля привлекает пристальное внимание лингвистов и любителей языка как уникальное явление в русской филологической науке и русской культуре в целом. Автор рассматривает иноязычные слова *бисквит, бульон, винегрет, паплет, пудинг, бутерброд, тартинка, марципан, сосиска* и другие, которые появились в русском языке приблизительно два с половиной столетия назад. Словарь стал своего рода зеркалом, отразившим объективные результаты процесса проникновения иноязычных лексических единиц в систему русского языка.

Много места в языковедческой научной литературе уделено названиям блюд, находящимся в словаре В. И. Даля. В лингвистическом аспекте были исследованы: хлеб и другие мучные изделия [2, с. 134—137; 5, с. 125—129; 11, с. 144—148], супы [3, с. 142—143; 7, с. 151—153; 9, с. 121—125; 14, с. 122—126; 16, с. 86—87; 17, с. 141—146; 18, с. 120—121], лакомства [86, с. 110—114], а также иные блюда [13, с. 1—23; 19]. Е. Н. Морозова и О. Зайцева, утверждая, что российские кулинарные традиции отражаются и в толковых словарях, занимаются изменениями в семантической структуре слов: *щи, борщ, окрошка, пельмень, лапша, сыр, патока* [12, с. 33—35].

Блюда времени В. И. Даля, названия которых сохранились до наших дней, в большинстве сильно изменились по составу, виду, вкусу. Сегодня мы называем теми же словами совсем другие супы: *щи* и *борщ* сейчас не варим с рыбой, *окрошку* не делаем с жареным мясом.

Важное место среди национальных блюд русской кухни принадлежит названиям яичных блюд. Указанной проблематикой в латышском языке занималась Б. Бушмане [6, с. 18—27], которая доказала, что яйца и яичные блюда имеют важное значение в связи с весенними ритуалами. Яйцо считали несущим жизнь. Оно также упоминается в народных поверьях и имеет важное значение на Пасху. В древности яйца приносили в жертву латышскому божееству света Усиню. В начале XX в. яйца в повседневной пище сельских жителей не употреблялись. Их продавали странствующим евреям. Много места посвящено названию *pantāgs*, приготовляемым из яиц, муки, молока, копчёных рёбрышек или прожаренных кусков мяса. В XIX столетии вышеуказанное блюдо обозначало то ли густой суп или соус, то ли запеканку, то ли яичницу,

жареные яйца. В некоторых районах Латвии яичную запеканку ели на крестинах или брали с собой, навещая новорождённого. Блюдо из яиц готовили для свадебного стола, а жареными яйцами угощали гостей.

О русском яичном блюде *дрочена* (*дроченка*, *дроченник*) пишет Л. И. Балаханова [1, с. 144—146]. Она показывает культурно-лексические аспекты вышеупомянутого блюда, намекая, что в памятнике письменности XVI в. «Домострое» *дрочёна* выступает в значении ‘постного блюда на маковом молоке’. Словари XVIII века объясняют, что *дрочёна* — это ‘яичный пирог’ и ‘блюдо из яиц, молока, муки’. По мнению автора, название блюда восходит к глаголу *дрочить*, который в русских народных говорах имеет значение ‘надуть, взбивать’, а прилагательное *дрочёный* семантически соответствует прилагательному, известному литературному языку, — *сдобный*.

Оказывается, что *дрочёна* выступает не только в диалектологических словарях, но, начиная с XVIII века, попадает также в толковые словари. Из разговорной речи слово было вытеснено синонимами: *яичница на молоке*, *лепёшка*, *омлет*, *оладья* (*картофельная*, *пшеничная*).

В. Ф. Житников [10, с. 106—109] упоминает слово *верещага*, анализируя некоторые фамилии, образованные от прозвищ, в основе которых лежат диалектные слова. Фамилия *Верещанин* широко распространена на Руси с конца XV века. Диалектное слово *верещага*, давшее начало прозвищу, имеет много значений: 1) в пермских, псковских, новгородских, олонечских говорах это — ‘яичница’; 2) в смоленских говорах это — ‘похлёбка с поджаренной свиной’; 3) в архангельских — ‘жареный судак’. В других говорах употребляется в переносных значениях: ‘болтун’, ‘плакса’, ‘хлопотливый человек’ и т. д. Слово *верещага* встречается в центральных, северных и южных говорах России. Перенос значений таков: кушанье — яичница или поджарка, «верещащая» на сковороде — человек (болтун, ворчун, плакса).

Предметом нашего описания являются девятнадцать названий блюд из яиц, заключённых в словарях, список которых смотрите в конце статьи.

В отобранном нами материале большую часть составляют диалектные слова, которыми занималась в частности Л. И. Баранникова [4, с. 137—141], уверенная в том, что язык, кроме литературного варианта и просторечия, имеет в своём составе многочисленные территориальные диалекты, отличающиеся особенностями своего фонетического, грамматического и лексического состава. Говоры, являющиеся разновидностями территориальных диалектов, всегда подвергались влиянию литературного языка. Но в прошлом это часто не получало поддержки у самих носителей говора. Иначе дело обстоит теперь.

Диалектный характер имеют следующие названия блюд из яиц: *верещага*, *вкусня*, *глазуха*, *кокольніца*, *кокошница*, *кусница*, *насковородник*, *пряженица*, *сковородка*, *сковородник*, *сковородница*, *скородумка*, *сухарник*, *целуха*.

Верещага — выпускная яичница (пермское), /которая верещит, то есть шипит на сковороде/ то ли с поджаренным хлебом (сибирское), то ли со свиной (смоленское) [21, т. I, с. 180; 24, т. IV, с. 144; 29, т. I, с. 298]. Диалектное слово: пермское, сибирское. Простое, аффиксное образование. Образовано путём добавления суффикса *-ага* к глагольной (причастной) словообразовательной основе *верещ-* ‘издавать громкие звуки’. В древнерусском языке звукоподражательное слово *верещати*¹ (= ‘звучать, кричать’) известно с 1780 года [27, т. I, с. 174; 22, т. I, с. 113; 25, т. II, с. 87—88]. Слово впервые засвидетельствовано в конце XI века (1094 г.) [26, т. III, с. 40].

Вкусня [*кусня*, *кусница*] — яичница с ломтями белого хлеба на молоке и масле [21, т. I, с. 212; 24, т. IV, с. 314]. Диалектное слово: астраханское. Простое, аффиксное образование. Образовано путём добавления суффикса *-ня* к субстантивной общеобразовательной основе *вкус-* ‘еда, питье’. Заимствованное из старославянского языка слово *вкус* в значении ‘свойство пищи, ощущаемое во время еды’, образовано от *вкусити* (производного от *кусити* ‘пробовать’, являющегося старым заимствованием из готского языка [30, с. 74; 31, с. 85, 230]).

Глазуха — яичница глазунья [21, т. I, с. 354]. Диалектное слово: псковское, калужское, вятское, пермское [24, т. VI, с. 192]. Простое, безаффиксное слово. Создано вследствие расширения семантики (полисемантизации) существительного *глазуха* — ‘женщина, обладающая зорким взглядом (быстроглазая)’. Дериват: *глазушка*.

Кокольніца — яичница [21, т. II, с. 134]. Диалектное слово: тульское. Простое, аффиксное слово. Образовано путём добавления сложного суффикса *-ольница* к субстантивной общеобразовательной основе *кок-* ‘куриное яйцо’ (в детской речи). Вероятно, диалектное слово *коко* по происхождению представляет собой производное от такого же детского звукоподражательного [31, с. 204; 22, т. I, с. 369—370; 29, т. II, с. 281—282]. Оно фиксируется в русском языке с 1792 года [24, т. XIV, с. 93]; имеется также и в чешском, польском, итальянском, французском языках [20, с. 244].

¹ Сравните литовское *vė rkti* — ‘плакать’ [22, т. I, с. 113], польское *wrzęszyć* [31, с. 75].

Кокотшница — яичница [21, т. II, с. 134; 24, т. XIV, с. 102]. Диалектное слово: тульское. Простое, аффиксное слово. Образовано путём добавления суффикса *-ница* к субстантивной общеобразовательной основе *кокош-* ‘курица-наседка’. Слово *кокошь*, засвидетельствованное в русских памятниках с XI в., является общеславянским образованием от *коко* (сравните общеславянское *kokotъ* — ‘петух’; польское *kokosz, kokoszka*) [31, с. 204; 28, т. X, с. 115—116; 29, т. II, с. 283; 20, с. 244].

Кусни’ца — *кусе’на*; яичница с гренками, с крошеным хлебом [21, т. II, с. 225] или с кусочками булки [24, т. XVI, с. 157]. Диалектное слово: восточное. Простое, аффиксное слово. Образовано путём добавления суффикса *-ница* к субстантивной общеобразовательной основе *кус-* ‘кусочек хлеба’. Вышеупомянутая основа *кус-* < **kas-* имеет индоевропейский характер, а её современная форма развилась вследствие перехода в древнерусском языке носового *a* в *y* (сравните польское *kas-ac* с сохранением носового) [31, с. 229; 28, т. XIIIб, с. 135; 30, с. 231; 22, т. I, с. 458; 29, т. II, с. 431—132]¹.

Насково’родник — драчёна; взбитая яичница на молоке с толчёнкой [21, т. II, с. 469]; кушанье из толчёных сухарей, молока и яиц, приготовленное на сковороде [24, т. XII, с. 164]. Диалектное слово: новгородское, костремское. Простое, аффиксное слово. Образовано путём добавления суффикса *-ик* к адъективной словообразовательной основе *насковородн-* ‘находящийся на сковороде’.

Пря’женица — яичница на сковороде или в латке² [21, т. III, с. 531]. Диалектное слово, не отмечено в словарях русского литературного языка, с неопределённой локализацией. Простое, аффиксное слово. Образовано путём добавления суффикса *-ница* к причастной словообразовательной основе *пряжен-* ‘пряженный, то есть жареный в масле’.

Сковоро’дка — яичница с ветчиной, выпускная, глазунья [21, т. IV, с. 200]; яичница-глазунья с ветчиной, подаваемая на сковороде³ [24, т. XXXVIII, с. 46]. Диалектное слово: архангельское, псковское. Простое, безаффиксное слово. Создано вследствие расширения семантики (полисемантизации) существительного *сковородка* — ‘маленькая сковорода’.

Происхождение общеславянской лексемы *сковорода* неясно. Скорее всего, слово является суффиксальным производным от звукоподражательной по происхождению основы *сквар-* (сравните старославянское *скваръ* ‘жар, огонь’, польское *skwarzyć* ‘жарить’). Сравните *шкварить, скварить* — первоначально ‘трещать, шипеть (при горении)’, потом ‘жарить’ [31, с. 412, 508]. Само слово *сковорода* восходит к такому же старославянскому и соответствует праславянскому **skovorda* [29, т. III, с. 644].

Сковоро’дник — род яичницы на молоке, омлет [21, т. IV, с. 200; 24, т. XXXVIII, с. 47]. Диалектное слово: вологодское, орловское. Простое, аффиксное слово. Образовано путём добавления суффикса *-ик* к адъективной словообразовательной основе *сковородн-* ‘касающийся сковороды или находящийся на сковороде’.

Сковоро’дница — яичница [21, т. IV, с. 200; 24, т. XXXVIII, с. 47]. Диалектное слово, не отмечено в словарях русского литературного языка, с неопределённой локализацией. Простое, аффиксное слово. Образовано путём добавления суффикса *-ница* к адъективной словообразовательной основе *сковородн-* ‘касающийся сковороды или находящийся на сковороде’.

Скороду’мка — яичница выпускная или глазунья [21, т. IV, с. 205], иногда с хлебом, ветчиной и т. п., приготовленная на скорую руку [24, т. XXXVIII, с. 97]. Диалектное слово: восточное, пермское. Простое, безаффиксное слово. Создано вследствие расширения семантики (полисемантизации) существительного *скородумка* — ‘что-то запланированное и осуществлённое на скорую руку’.

Суха’рник — яичница с толчёнкой, с сухарями [21, т. IV, с. 366]. Диалектное слово: костремское. Простое, аффиксное слово. Образовано путём добавления суффикса *-ик* к адъективной словообразовательной общеславянской основе *сухарн-* ‘сухарный, содержащий сухари’. Само слово *сухарный* впервые зафиксировано в русском языке в 1667 году, потому, скорее всего, *суха’рник* возник не раньше XVII века [25, т. XXIX, с. 68; 27, т. XIV, с. 1228].

Целу’ха — целу’шка; выпускная яичница, глазунья [21, т. IV, с. 577]. Диалектное слово (не отмечено в словарях русского литературного языка), с неопределённой локализацией. Простое, аффиксное слово. Образовано путём добавления суффикса *-уха* к адъективной словообразовательной основе *цел-* ‘целый’. Общеславянская лексема *целый* (праслово) первоначально имела значение ‘здоровый, невредимый’, из которого выросло дальнейшее значение ‘единный,

¹ Со временем глагол *кусити (искусити)* ‘испытывать, попробовать, отведать’ контаминировался с глаголом *кусать* ‘зубами отделять небольшие части чего-либо’ по фонетической и семантической близости ‘понять, познать’.

² *Латка* — глиняная сковорода, плошка [21, т. II, с. 240].

³ *Сковорода* — церковнославянское слово, обозначавшее ‘кухонную посуду, для жаренья, пряженья; железную и чугунную тарелку’ [21, т. IV, с. 200].

нераздельный' [22, т. II, с. 1185—1186; 30, с. 529; 29, т. IV, с. 297]. Отсюда *całować* (целовать). Во время приветствования друг друга говорили *цел* 'здоров' и мужчины в Польше прикасались друг к другу губами¹. В XVI веке такое поведение при встрече считалось старым пережитком, но уже в XVII веке люди снова вернулись к вышеупомянутому обычаю. Такое значение поцелуя сохранилось по сегодняшний день. Известен был также распространённый на Руси обычай целовать крест во время клятвы [20, с. 55—56].

Русскому литературному языку известны следующие лексемы: *глазунья*, *дрочёна*, *яичница*, *яйца вкрутую*, *яйца всмятку*.

Глазунья — выпускная яичница, целушка, целышница, скородумка [21, т. I, с. 354]. Слово известно русскому литературному языку, зафиксировано по словарю русского литературного языка уже с конца XVIII века (1790 г.) [27, т. III, с. 128—129]. Простое, безаффиксное слово. Создано вследствие расширения семантики (полисемантизации) существительного *глазунья* — 'человек с вытаращенными глазами, любящий пялить (таращить) глаза'. Образовано путём присоединения суффикса *-унья* к субстантивной общеобразовательной основе *глаз-* 'орган зрения'. Название дано по внешнему сходству вылитого желтка с глазом [31, с. 104].

Интересно, что существительное *глаз* (этимология которого общепринятого объяснения не имеет) в образном значении 'орган зрения' существует только в русском языке и фиксируется в памятниках с конца XVI — начала XVII века. Первоначальное же значение — 'шарик, кругляш' — сохраняется в польском языке *głaz* — 'валун, скала, камень' (ср. др.-р. *glazъkъ* — 'шарик'). Впоследствии слово *глаз* в русском языке вытеснило из употребления общеславянское по происхождению название *око*. Процесс вытеснения закончился в XVII веке. В украинском языке название *око* сохранилось как основное [31, с. 104; 30, с. 99; 28, т. VI, с. 117—118; 29, т. I, с. 409—410].

Дрочёна — дрочёна, дрочень; род сбитой с мукой и молоком яичницы [21, т. I, с. 495; 24, т. VIII, с. 204] кушанье из запечённой смеси яиц, молока и муки или картофеля [27, т. III, с. 1127—1128]. Слово известно русскому литературному языку, зафиксировано по словарю уже с конца XVIII века (1771 г.). Простое, безаффиксное слово. Создано вследствие расширения семантики (полисемантизации) существительного *дрочёна* — 'изнеженное, избалованное дитя'.

Возможно, слово *дрочить* семантически связано с польским *droczyć się* 'дразнить друг друга' [29, т. I, с. 542; 28, т. V, с. 122—123].

Яичница — кушанье, блюдо из пряженных (поджаренных) на сковороде яиц (обычно куриных) [21, т. IV, с. 676; 27, т. XVII, с. 128—129]. *Яичница выпускная* готовится из яиц, сбитых с молоком, иногда с добавлением муки, сухарей, ветчины, лука; а *яичница цельная* или *глазунья*, *целушка*, *скородумка* — из яиц, выпущенных на сковороду целиком. *Ноздреватая яичница* поднимается на белках². В смоленских говорах лексемы *яичня* и *яичница* являются синонимическими к слову *яичница* [23, с. 1018]. Слово известно русскому литературному языку, фиксируется в словаре с середины XVIII века (1762 г.) [27, т. XVII, с. 128—129]. Простое, аффиксное слово. Образовано путём добавления суффикса *-иц-а* к адъективной словообразовательной основе *яичн-* 'яичный'.

Яйца вкрутую — яичница [21, т. IV, с. 675]. Слово известно русскому литературному языку, зафиксировано в словаре в XIX в. (1847 г.) [27, т. XVII, с. 2069]. Составное образование. Двухчленная номинация с причастной (деепричастной) атрибуцией.

Яйца всмятку — яичница [21, т. IV, с. 675]. Слово известно русскому литературному языку, фиксируется с XVIII в. (1704 г.) [27, т. XVII, с. 2069]. Составное образование. Двухчленная номинация с причастной (деепричастной) атрибуцией.

Подводя итоги, следует отметить, что *Толковый словарь живого великорусского языка* В. И. Даля регистрирует девятнадцать названий яичниц и других блюд из яиц. В основном, все проанализированные лексемы представляют собой названия яичницы, то есть кушанья, основной (если не единственной) частью которого является полужидкое содержание яиц домашней птицы, главным образом курицы. На многообразии названий этого кушанья в значительной степени влияют его составные элементы — приправы: крошенный белый хлеб (*вкусня*), крошенные сухари (*сухарник*), гренки (*кусница*), мука (*дрочёна*), молоко с толчёнкой (*насковородник*).

В описываемой нами лексико-семантической группе трём диалектным названиям — *пряже-ница*, *сковородница* и *целуха* — Даль не даёт локализации. География остальных диалектных слов выглядит следующим образом: архангельским и псковским Даль считает слово *сковородка* в значении 'блюдо из яиц'; калужским и псковским — *глазуха*; костромским — *сухарник*, а также (ещё и новгородским) — *насковородник*; пермским и сибирским — слово *верещага*;

¹ К примеру, таким образом известный польский поэт Ян Кохановский здоровался с польским королём Стефаном Баторием.

² У Даля находим информацию, что готовят и шоколадную яичницу. В поморских говорах яичницей называют молочную похлебку со взбитыми яйцами, а в тверских — картофель с молоком, даже вовсе без яиц [21, т. IV, с. 676].

тульскими — *кокошница* и *кокошница*; вологодским и орловским — *сковородник*; восточным — *кусница* и (ещё и пермским) *скородумка*.

В анализируемой ЛСГ только пять слов квалифицируются как литературные. Четыре слова впервые зарегистрированы в XVIII веке (*глазунья*, *дрочёна*, *яичница*, *яйца всмятку*), одно — в XIX в. (*яйца вкрутую*). Все остальные слова известны только благодаря регистрации в словаре Даля.

Большинство слов в анализируемой ЛСГ — это простые образования, чаще всего аффиксальные. Лексемы *глазунья*, *глазуха*, *дрочёна*, *сковородка*, *скородумка* — это простые безаффиксальные образования, созданные вследствие расширения семантики (полисемантизации) соответствующих существительных. В данной тематической группе два названия представляют собой составные образования (двухчленная номинация с причастной (деепричастной) атрибуцией) /*яйца вкрутую*, *яйца всмятку*/.

Исконно русские слова анализируемой ЛСГ чаще всего образованы от следующих словообразовательных основ:

1) от адъективной — 6 слов: *насковородник*, *сковородник*, *сковородница*, *сухарник*, *целуха*, *яичница*;

2) от субстантивной — 4 слова: *вкусня*, *кокошница*, *кокошница*, *кусница*;

3) от глагольной — 2 слова: *верещага*, *пряженица*.

Среди двенадцати суффиксальных формаций по три образованы с помощью суффикса *-ик-* и *-иц-*, два — с помощью суффикса *-ниц-* и по одному разу — с помощью суффиксов: *-аг-*, *-льниц-*, *-н-* и *-ух-*.

Названия блюд из яиц в живом русском языке возникали за счёт: 1) отличных от литературных наименований яйца (*кокошница*, *кокошница*); 2) наименований посуды, на которой готовилась или подавалась еда (*насковородник*, *сковородка*, *сковородник*, *сковородница*); 3) времени, необходимого для приготовления блюда (*скородумка*); 4) внешнего вида блюда (*глазуха*, *целуха*); 5) наименований компонентов (*кусница*, *сухарник*); 6) вкуса (*вкусня*); 7) способа приготовления (*верещага*, *пряженица*). Имеются также диалектизмы, однокоренные литературному слову *яичница*: *яечня*, *яечница*. Диалектизм *дрочёна* вошёл в состав литературного языка.

Литература

1. Балахонова Л. И. Дрочёна / Л. И. Балахонова // Русская речь. — 1979. — № 5. — С. 144—146.
2. Балахонова Л. И. Хлеб всему голова / Л. И. Балахонова // Русская речь. — 1982. — № 4. — С. 134—137.
3. Балахонова Л. И. Чем вы разливаете суп / Л. И. Балахонова // Русская речь. — 1982. — № 4. — С. 142—143.
4. Баранникова Л. И. Русские народные говоры сегодня / Л. И. Баранникова // Русская речь. — 1975. — № 5. — С. 137—141.
5. Брагина А. А. Хлебные слова буханка, булка... колобок / А. А. Брагина // Русская речь. — 1983. — № 2. — С. 125—129.
6. Бушмане Б. Названия яичных блюд, связанных с латышскими народными традициями / Б. Бушмане // Istoriniai tekstai ir vietos kultūra. — Siauliai ; Ryga, 2004. — С. 18—27.
7. Варбот Ж. Ж. Заваруха, завароха, завируха / Ж. Ж. Варбот // Русская речь. — 1982. — № 2. — С. 151—153.
8. Демьянов В. Г. Шербет / В. Г. Демьянов // Русская речь. — 2001. — № 6. — С. 110—114.
9. Емельченко И. Р. Солянки, селянки... / И. Р. Емельченко // Русская речь. — 1975. — № 5. — С. 121—125.
10. Житников В. Ф. Диалектизмы в фамилиях / В. Ф. Житников // Русская речь. — 1992. — № 4. — С. 106—109.
11. Мальцева И. М. Пирожное, пирог / И. М. Мальцева // Русская речь. — 1982. — № 4. — С. 144—148.
12. Морозова Е. Н. Со времён Даля до наших дней (об изменениях в семантической структуре наименований блюд русской кухни) / Е. Н. Морозова, О. Зайцева. Язык — Система — Культура — Личность. — М., 2006. — С. 33—35.
13. Невойт В. И. Названия пищи и продуктов питания в древнерусском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 — русский язык / В. И. Невойт. — К., 1986. — 23 с.
14. Невойт В. И. Борщевые щи / В. И. Невойт // Русская речь. — 1990. — № 4. — С. 122—126.
15. Соловьёва О. Е. От Даля до наших дней... / О. Е. Соловьёва // Русская речь. — 1985. — № 5. — С. 135—139.
16. Этерлей Е. Н. Куриная уха / Е. Н. Этерлей // Русская речь. — 1969. — № 5. — С. 86—87.
17. Этерлей Е. Н. Об окрошке, тюре, муре и мурцовке / Е. Н. Этерлей // Русская речь. — 1979. — № 2. — С. 141—146.
18. Якубович Т. Д. Уха подливка и жижа / Т. Д. Якубович // Русская речь. — 1973. — № 4. — С. 120—121.
19. Chętnik A. Pożywienie Kurpiów. Jadło i napoje zwykle, obrzędowe i głodowe / A. Chętnik. — Kraków, 1936. — 134 s.

Лексикографические источники

20. Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego / Wiesław Boryś. — Kraków : Wyd. Literackie, 2005. — 861 s.
21. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. — М., 1955.
22. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка : в 3 т. / А. Преображенский. — СПб., 1910—1914.
23. Добровольский В. Н. Смоленский областной словарь / В. Н. Добровольский. — Смоленск : Тип. П. А. Силина, 1914. — 1022 с.
24. Словарь русских народных говоров. — М., 1965—2014. — Вып. 1—47.
25. Словарь русского языка XI—XVII в.в. / отв. ред. С. Г. Бархударов. — М. : Наука, 1975 — Вып. I.
26. Словарь русского языка XVIII века : в 18 т. / АН СССР ; Ин-т русского языка. — М. : Наука, 1978—1988.
27. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / АН СССР ; Ин-т русского языка. — М., 1950—1965.
28. Этимологический словарь славянских языков. Пра斯拉вянский лексический фонд : в 10 т. / под ред. О. Н. Трубачёва. — М. : Наука, 1974—1994.
29. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. — М. : Прогресс, 1986—1987.
30. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка / Г. П. Цыганенко. — 2-е изд. — К. : Рад. школа, 1989. — 511 с.
31. Этимологический словарь русского языка : в 8 т. / под ред. Н. М. Шанского. — М., 1960—1980.

References

1. Balahonova L. I. Drochjona / L. I. Balahonova // Russkaja rech'. — 1979. — № 5. — С. 144—146.
2. Balahonova L. I. Khleb vsemu golova / L. I. Balahonova // Russkaja rech'. — 1982. — № 4. — С. 134—137.
3. Balahonova L. I. Chem vy razlivaete sup / L. I. Balahonova // Russkaja rech'. — 1982. — № 4. — С. 142—143.
4. Barannikova L. I. Russkie narodnye govory segodnja / L. I. Barannikova // Russkaja rech'. — 1975. — № 5. — С. 137—141.
5. Bragina A. A. Khlebnye slova buhanka, bulka... kolobok / A. A. Bragina // Russkaja rech'. — 1983. — № 2. — С. 125—129.
6. Bushmane B. Nazvanija jaichnyh bljud, svjazannyh s latyshskimi narodnymi tradicijami / B. Bushmane // Istoriniai tekstai ir vietos kultūra. — Siauliai ; Ryga, 2004. — С. 18—27.
7. Varbot Zh. Zh. Zavaruha, zavaroha, zaviruha / Zh. Zh. Varbot // Russkaja rech'. — 1982. — № 2. — С. 151—153.
8. Dem'janov V. G. Sherbet / V. G. Dem'janov // Russkaja rech'. — 2001. — № 6. — С. 110—114.
9. Jemel'chenko I. R. Solianki, selianki... / I. R. Jemel'chenko // Russkaja rech'. — 1975. — № 5. — С. 121—125.
10. Zhitnikov V. F. Dialektizmy v familijah / V. F. Zhitnikov // Russkaja rech'. — 1992. — № 4. — С. 106—109.
11. Mal'ceva I. M. Pirozhnoe, pirog / I. M. Mal'ceva // Russkaja rech'. — 1982. — № 4. — С. 144—148.
12. Morozova E. N. So vremion Dalia do nashih dnei (ob izmenenijah v semanticheskoj strukture naimenovanij bliud russkoj kuhni) / E. N. Morozova, O. Zajceva. Jazyk — Sistema — Kul'tura — Lichnost'. — М., 2006. — С. 33—35.
13. Nevojť V. I. Nazvanija pishhi i produktov pitaniya v drevnerusskom jazyke : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 — russkij jazyk / V. I. Nevojť. — К., 1986. — 23 s.
14. Nevojť V. I. Borshevye shhi / V. I. Nevojť // Russkaja rech'. — 1990. — № 4. — С. 122—126.
15. Solov'jova O. E. Ot Dalia do nashih dnei... / O. E. Solov'jova // Russkaja rech'. — 1985. — № 5. — С. 135—139.
16. Eterlej E. N. Kurinaja uha / E. N. Eterlej // Russkaja rech'. — 1969. — № 5. — С. 86—87.
17. Eterlej E. N. Ob okroshke, tjure, mure i murcovke / E. N. Eterlej // Russkaja rech'. — 1979. — № 2. — С. 141—146.
18. Jakubovich T. D. Uha podlivka i zhizha / T. D. Jakubovich // Russkaja rech'. — 1973. — № 4. — С. 120—121.
19. Chętnik A. Pożywienie Kurpiów. Jadło i napoje zwykłe, obrzędowe i głódowe / A. Chętnik. — Kraków, 1936. — 134 s.

Lexicographical sources

20. Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego / Wiesław Boryś. — Kraków : Wyd. Literackie, 2005. — 861 s.
21. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka : v 4 t. / V. I. Dal'. — М., 1955.
22. Preobrazhenskij A. Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka : v 3 t. / A. Preobrazhenskij. — СПб., 1910—1914.
23. Dobovol'skij V. N. Smolenskij oblastnoj slovar' / V. N. Dobovol'skij. — Smolensk : Tip. P. A. Silina, 1914. — 1022 s.
24. Slovar' russkih narodnyh govorov. — М., 1965—2014. — Vyp. 1—47.
25. Slovar' russkogo jazyka XI—XVII v.v. / отв. ред. S. G. Barhudarov. — М. : Nauka, 1975 — Vyp. I.
26. Slovar' russkogo jazyka XVIII veka : v 18 t. / AN SSSR; In-t russkogo jazyka. — М. : Nauka, 1978—1988.

27. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka* / AN SSSR ; In-t russkogo jazyka : v 17 t. — M., 1950—1965.
28. *Etimologicheskij slovar' slavianskih jazykov*. Praslavianskij leksicheskij fond : v 10 t. / pod red. O. N. Trubachiova. — M. : Nauka, 1974—1994.
29. *Fasmer M.* Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka : v 4 t. / M. Fasmer. — M. : Progress, 1986 — 1987.
30. *Cyganenko G. P.* Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka / G. P. Cyganenko. — 2-e izd. — K. : Rad. shkola, 1989. — 511 s.
31. *Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka* : v 8 t. / pod red. N. M. Shanskogo. — M., 1960—1980.

КУР-КОНОНОВИЧ Іоланта,

кандидат філологічних наук, ад'юнкт кафедри російської мови Жешувського університету; Жешув, Польща; e-mail: jolanta_malgorzata@wp.pl; тел.: +48 (17) 8721220; моб.: +48 608653934

БАГАТСТВО НАЗВ ЯЄЧНІ ТА ІНШИХ СТРАВ З ЯЄЦЬ У РОСІЙСЬКІЙ МОВІ ХІХ СТОЛІТТЯ

Анотація. У статті описуються назви яєчні й інших страв з яєць, відібрані з «Тлумачного словника живої великоруської мови» В. І. Даля. Усі лексеми розглядаються з точки зору географії їх поширення, хронології, джерел запозичення, семантики і словотворчих особливостей. Виявляється, що тільки п'ять назв належить російському літературному мови (*яичница, дробёна, глазунья, яйца вкрутую, яйца всмятку*). Усі інші слова відомі тільки завдяки фіксації у словнику Даля. Особливо цікаву групу складають діалектні назви страв з яєць: *верещага, вкусня, глазуха, кокольніца, кокошница, кусница, насковородник, пряженница, сковородка, сковородник, сковородница, скородумка, сугарник, целуха*. Мова російських народних говорів дуже багата й барвиста, вона містить багато назв яєчні й інших страв з яєць. Ці назви у живій російській мові виникали за рахунок: визначень самого яйця (*кокольніца, scurrenc*); посуду, в якому готувалася або подавалася їжа (*насковородник, сковородка, сковородник, сковородница*); часу, необхідного для приготування страви (*scurrence*); її «зовнішнього вигляду» (*scurre, целуха*); складових елементів (*кусница, сугарник*); смаку (*вкусня*); способу приготування (*верещага, пряженница*). Є також діалектизми, що мають однаковий корінь з літературним словом *яичница* (*яечня, яечница*).

Ключові слова: назви яєчні, діалектологія, російські говірки, діахронія, словник В. І. Даля.

Jolanta KUR-KONONOWICZ,

Doctor of Philological Sciences (Ph.D.) in Linguistics, Assistant Professor of Russian Studies Department of Rzeszów University; Rzeszów, Poland; e-mail: jolanta_malgorzata@wp.pl; tel.: +48(17)8721220; mob.: +48 608653934

VARIETY OF THE NAMES OF CRAMBLED EGGS AND OTHER DISHES MADE FROM EGGS IN THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE 19TH CENTURY

Summary. In this article the names of crambled eggs and other dishes made from eggs, which were found in the V. I. Dahl's Dictionary «*Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka*» are described. All the lexemes are discussed from the point of view of geography and its spreading, chronology, sources of the borrowing, semantics and derivation. It turns out to be that only five names belong to the Russian literary language (*glazun'ja, drochiona, jaichnica, jajca vkrutuju, jajca vsmiatku*). All the remaining words are known only thanks to the registration in the V. I. Dahl's Dictionary. The most interesting group constitute the dialectal names of dishes from eggs: *vereshchaga, vkusnia, glazukha, kolokol'nica, kokoshnica, kusnica, naskovorodnik, priazhenica, skovorodka, skovorodnik, skovorodnica, skorodumka, sukharnik, celukha*. They came into being in the live Russian language at the cost of: the names of egg itself (*kolokol'nica, kokoshnica*); the vessel on which the dish was prepared or served (*naskovorodnik, skovorodka, skovorodnik, skovorodnica*); the time needed to prepare the dish (*skorodumka*); its look (*glazukha, celukha*); the ingredients (*kusnica, sukharnik*); its taste (*vkusnia*); and the way of its prepearing (*vereshchaga, priazhenica*). The language of Russian dialects is exceptionally rich and beautiful because it has so many terms for crambled eggs and dishes form eggs. Even for the literary crumbed eggs in the dialects we can found synonymous terms (*jajechnia, jajechnica*).

Key words: names of the crambled eggs, dialectology, Russian dialects, diachrony, V. I. Dahl Dictionary.

Статтю отримано 20.08.2014 р.